

Как дела?

- У меня дела никак:
 Отработал за пятак,
 Отгрешил за просто так,
 Отгеройствовал до драк,
 Отлюбил за «уходи!»,
 Отмечтал за боль в груди,
 Отборолся в пух и прах,
 Отдарился на свой страх,
 Отгрустил ни за понюх,
 Отъюродствовал за двух,
 Отзавидовал до лжи,
 Домирился до межи,
 Досмеялся до сумы,
 Домолчался до тюрьмы,
 Отгулял под сапогом,
 Отстрадал за всех кругом,
 Отстрелялся в тишине,
 Отсудил за нож и седин,
 Заучился до седин,
 Заигрался до руин,
 Отболел на жизнь вперед,
 Добесился под «залет»,
 Докопался до огня,
 Докатался под коня,

Домолился до крови,
 Докатился до любви,
 Оттерпел за «наливай!»,
 Напотелся под «давай!»,
 Надышаться не успел,
 Не доверил, не допел,
 Не домыслил, не догрел,
 Не достроил, не допил -
 Надорвался, не дожил...
 Ничего не доказал.
 К шее камень привязал.
 К омуту не подойти -
 Много лишних на пути:
 Всяко-разно говорят,
 То целуют, то бранят,
 То захвалят, то казнят,
 То лукавят, то винят,
 То пытаются учить,
 Как мне жизнь свою дожить.
 Надоели вы, братва,
 Не нужны мне ни слова,
 Ни советы, ни любовь:
 Если жить - то только вновь...
 Дни влачатся кое-как.
 И сегодня - все никак...

* * *

С.Ч.

Она родилась в пирамиде,
 В тени корабельных сосен,
 А живет она в центре мира -
 И тебе ее не найти.
 Она выбрала силу цифр,
 Их пугающую бесконечность,-
 А ты, не меняя знака,
 Считаешь лишь до десяти.
 Убери себя из пространства
 (Жить в цепи - это тяжкое бремя),
 Извлеки из себя же корень,
 Рассчитай небеса - и лети.
 Поскорее умножь свою скорость
 На безумно летящее время -
 И тогда ты найдешь возможность
 Ее встретить в конце пути.

Стынет в преднебесье
 Матовая синь,
 У дороги чахнет
 Бледная польнь,
 Лента старой речки
 Кобальтом блестит,
 И туманной марью
 Сенокос укрыт.

Избы угнездились
 На крутом юру,
 Белокамень-церковь -
 Злато к серебру...
 Вот и вся недолга,
 Вот и весь пейзаж -
 Грусть-печаль наводит
 Этот антураж.

...Серафим крылатый
 С бритвою парит,
 Как святой Спаситель,
 Мне благоволит.
 - Вот он я, братишка,
 Прямо под тобой -
 В кремовой рубашке,
 С вольтовой дугой.

Ты меня прости уж,
 Что к тебе на «ты»,
 Размахни крылами -
 Опустись в цветы.
 Согласись, здесь лучше,
 Чем на небеси.
 Выпей-ка с устатку,
 Луком закуси.

Должен быть когда-то
 Праздник и у нас -
 Зря, что ли, улыбок
 Я себе припас?
 Ты же - осторожней.
 И не простывай.
 Я не безнадежный.
 Ладно, брат, бывай...

* * *

Заптели шею
 Садною веревкой.
 Улечу на небо
 С божьей коровкой:
 Там, где ее детки
 Кушают котлетки,
 Место мне найдется
 В полотняной клетке.

Вижу, братец, трудно
 Денно-нощно бдить,
 От беспечных граждан
 Беды отводить.
 Отдохни, расслабься,
 Полежи во ржи,
 Я же подежурю -
 Только прикажи.

Что мне лично нужно?
 Знаешь - ничего.
 Так, как я, живут здесь
 Через одного.
 Пользуются малым -
 Мало и дают.
 Бедновато, вроде,
 Но везде уют.

Впрочем, дай нам, грешным,
 Веры и любви,
 Чтоб нельзя их было
 Обратить в рубли.
 Да еще терпенья -
 А то мочи нет,-
 Доброты душевной
 И земных побед.

И тогда, служивый,
 Нас не забывай:
 Сверху-то виднее -
 Так что не зевай.
 Мы, конечно, сами
 Лихо переждем.
 Страсти остуди нам
 Проливным дождем.

Ни к селу, ни к городу
 В мир меня родили.
 Блюдным сыном называли,
 Блудным - хоронили.
 Пусть я жил не вовремя,
 Все судьбу кляня,
 Заверните душу
 Родины в меня.

Голые деревья
 Между фонарей.
 Холодом январским
 Тянет из дверей.
 Вы сидите в кресле,
 Смерть, без косаря,
 Что-то мне тоскливо,
 Честно говоря.
 Шла за мною следом,
 Пряталась в ночи,
 А теперь - напротив,
 В пламени свечи.
 Как ни избегал я,
 Голову храня,
 Срок, похоже, вышел...
 С пользой для меня.
 Ничего не сделал,
 Никого не спас,
 Веры и терпенья
 Кончился запас,
 И никем не понят,
 И никем не бит.
 Вроде - жил как надо,
 Вроде - делал вид.
 Мир тускнел с годами,
 Оживал к весне.
 Я узнал свободу
 В беззащитном сне.
 Уходил с надеждой,
 Отдыхал в траве,
 Возвращался нищим
 С ветром в голове.

Что с собою взять-то?
 Горе и беду?
 С ними и на небе
 Быстро пропаду...
 - Я готов и каюсь.
 Сожжены мосты.
 Дай проститься с сыном
 И полить цветы...
 Поднялась она тут,
 Чаю не допив,
 И пошла на выход,
 Даже не спросив.
 - Я, видать, ошиблась -
 Ты уже мертвец
 И с судьбой смирился,-
 Право, молодец.
 Ладно, оставайся
 И не запивай,
 Обо мне, приятель,
 Век не забывай.
 Рано или поздно
 Встретимся опять -
 Может, в сорок восемь,
 Может, в сорок пять...
 И ушла бесшумно
 В нечто впереди -
 Сердцу стало тесно
 В маленькой груди.
 Вот же наважденьс -
 Это все стихи.
 Помоги мне, Боже,-
 Отпусти грехи.

Вчера

Затянулось вчера -
 Все вчера и вчера,
 И все той же любовью
 Терплю в вечера,
 И все тот же мотив,
 И все те же слова -
 Как же хочется в завтра
 Проснуться с утра...
 И все то же вино
 В беспохмельной тоске,
 Тот же темпераментный Бог
 На погонной доске...
 Моя жизнь незаметная -
 На волоске.
 Затянуло вчера
 Мою шею... Пора...

* * *

Геометрию вольных мыслей
Не докажешь с помощью слов.
Я себя по наклонной плоскости
Загонял в глубину углов.

Я, вальсирующий по жизни,
Спотыкающийся при ходьбе,
Наступал постоянно на ноги
Самой главной партнерше - Судьбе.

Заточен я в пустую сферу,
Приспособленную под клеть,-
Лучше сразу бы высшую меру,
Чем больною душою тлеть.

И приходится смерть мне музой
На искусственном рубеже.
Показалась мне жизнь обузой,
Как показывалась уже.

* * *

На потолке медлительного мира,
В тяжелой россыпи блуждающих светил,
Блестит моя звезда, утратившая силу,-
Ее безумный демон посетил.

Небесный механизм вертит спокойно Землю,
А Бог услужливый за все меня простил,
Когда в углу расчерченной дороги
Твоей руки с благосмирением просил.

Я, голову задрав, с Земли зеленой
Взирал в ночи на бархатный настил,
На хороводом втоптаннные звезды,
В чей круг тебя никто не пригласил.

И день в себя вбирал все новые сюжеты,
И бес, смотря на нас, невольно загрустил.
Чтоб сохранилось все, как есть, на белом свете,
На всякий случай я его перекрестил.

* * *

Дома, как почтовые посылки,
Стоят на конвейере улиц, ждут отсылки:

Уже и пронумерованы, и подписаны,
К местам назначения предписаны.

Глазницы окон печалью зияют,
Но вот беда - не отправляют.

Так и вросли в землю сваями -
Приходится объезжать их автобусами и трамваями.

Связанные телесетью, подверженные лихолетью,
Целые города неотправленных бандеролей

Прижались друг к другу Божьей волей -
С подъездами, пропахшими шами и кошками.

С комодами по углам, столами и площадками,
Перетянутые, как бечевою, проводами.

Живущие в них люди ждут отправки годами,
Время подходит - в небо уходят без адресата,

Мне тоже туда улетать когда-то.
Сургуч души сохранит отпечаток этого мира...

Тьма побеждает свет, но это - победа Пирра.